

ПРЕДВИДЕНИЯ ТАММСААРЕ

На сцене «Эстонии» поставлена драма эстонского классика «Юдифь»

Этэри КЕКЕЛИДЗЕ

Премьера на сцене Национальной оперы «Эстония» драмы Антона Хансена-Таммсааре «Юдифь» совпала по времени — 22 сентября — с днем накануне выборов нового президента Эстонии, и вновь стало ясно, что в политике меняются реалии, но не меняется суть. Эстонский классик, судя по его произведениям, политиков не жаловал, недаром подарил одному из министров в драме «Королю холодно» бессмертные слова: «В истории важны не факты, а наше отношение к ним». Но актуальные совпадения в данном случае хоть и доставили залу нескрываемое удовольствие, все-таки не главное в этом спектакле.

Главное — сама Юдифь, молодая вдова из города, осажденного ассирийским полководцем Олоферном, которая пришла в лагерь осаждавших и, добившись доверия Олоферна, обезглавила его. Библейский сюжет вдохновил Таммсааре на написание первой — и оставшейся в эстонской драматургии единственной — трагедии.

Режиссер Катри Ааслав-Тепанди на сцене «Эстонии» поставила уже второй драматический спектакль — в год столетия театра здесь возродили старую традицию постановки драмы. Интересно, что первая из них, «Театральный романс», тоже посвящена женщине — актрисе «Эстонии» Эрне Виллмер, кстати, первой исполнительнице роли Юдифи на этой же сцене.

Женская тема близка постановщице, в «Юдифи» она действительно развивается в плоскости трагедии. Во всяком случае, именно последняя сцена спектакля, когда залитые беспощадным светом дня по высокой лестнице устало и медленно поднимаются раздавленная жизнью Юдифь и старик Симеон, обратным светом высвечивает глубину замысла, к сожалению, реализованного в спектакле не очень последовательно.

Юдифь в исполнении молодой и талантливой актрисы Гармен Табор здесь не победительница, а несчастная женщина, которая должна

проходит путь человека, преданного своей стране и народу, и во имя этой преданности идет на убийство, что так противоречит женской натуре. Именно она, женщина, проявляет чудеса мужественности в борьбе с врагом, хотя больше всего на свете ей хочется быть просто женщиной. Именно она должна победить свою любовь, потому что тот, в кого она влюбляется, заклятый враг ее народа.

Гармен Табор играет Юдифь как человека, который вынужден постоянно держать себя в узде, не дать пробиться слабости. Поэтому она излишне резка и нетерпелива. Наверное, было бы правильно, чтобы в какой-то момент она дала волю своим эмоциям, чтобы зритель еще до финальной сцены ухода почувствовал ее слабость, ее страх, ее героические усилия в борьбе с собой. Актрисе очень трудно — потому что ее слабо поддерживает мужское окружение. И сам Олоферн в исполнении Тыну Тепанди во втором действии слишком мелок и суетлив для великого полководца, покоровшего сердце Юдифи. И все его нестрашное окружение, играющее в войну, — недаром командир у них не расстается с судейским свистком, словно события разворачиваются в каком-то дурацком мультике. И человек без имени, Незнакомый (солист «Эстонии» баритон Рене Соом), влюбившийся в Юдифь и не покоровшийся Олоферну, слишком бытово приземлен...

Собственно, сильная женщина в окружении слабых мужчин — это не только библейская, это трагедия XX века, предвосхищенная эстонским классиком...

Художница Криста Тоол создала очень впечатляющую сценографию, включившую вертикаль, — первая встреча Юдифи и Олоферна происходит на высоте сторожевых башен, в вышине, на фоне небеса... Небо и небесные светила включены постановщиками в водоворот жизни и судьбы на равных со всеми прочими условиями, и страшная красная луна, предвещающая несчастье, почти не покидает небосвода в течение всего

Таммсааре написанием первой — и оставшейся в эстонской драматургии единственной — трагедии.

Режиссер Катри Ааслав-Тепанди на сцене «Эстонии» поставила уже второй драматический спектакль — в год столетия театра здесь возродили старую традицию постановки драмы. Интересно, что первая из них, «Театральный романс», тоже посвящена женщине — актрисе «Эстонии» Эрне Виллмер, кстати, первой исполнительнице роли Юдифи на этой же сцене.

Женская тема близка постановщице, в «Юдифи» она действительно развивается в плоскости трагедии. Во всяком случае, именно последняя сцена спектакля, когда залитые беспощадным светом дня по высокой лестнице устало и медленно поднимаются раздавленная жизнью Юдифь и старик Симеон, обратным светом высвечивает глубину замысла, к сожалению, реализованного в спектакле не очень последовательно.

Юдифь в исполнении молодой и талантливой актрисы Гармен Табор здесь не победительница, а несчастная женщина, которая должна пойти против своей природы и совершать мужские поступки — потому что их не совершают мужчины. Именно она, женщина, до конца

слишком мелок и суетлив для великого полководца, покоровшего сердце Юдифи. И все его нестрашное окружение, играющее в войну, — недаром командир у них не расстается с судейским свистком, словно события разворачиваются в каком-то дурацком мультике. И человек без имени, Неизвестный (солист «Эстонии» баритон Рене Соом), влюбившийся в Юдифь и не покорившийся Олоферну, слишком бытово приземлен...

Собственно, сильная женщина в окружении слабых мужчин — это не только библейская, это трагедия XX века, предвосхищенная эстонским классиком...

Художница Криста Тоол создала очень впечатляющую сценографию, включившую вертикаль, — первая встреча Юдифи и Олоферна происходит на высоте сторожевых башен, в вышине, на фоне неба... Небо и небесные светила включены постановщиками в водоворот жизни и судьбы на равных со всеми прочими условиями, и страшная красная луна, предвещающая несчастье, почти не покидает небосвода в течение всего спектакля. Кроме финала, когда слепящий свет дня зальет безнадежный уход победительницы Юдифи...

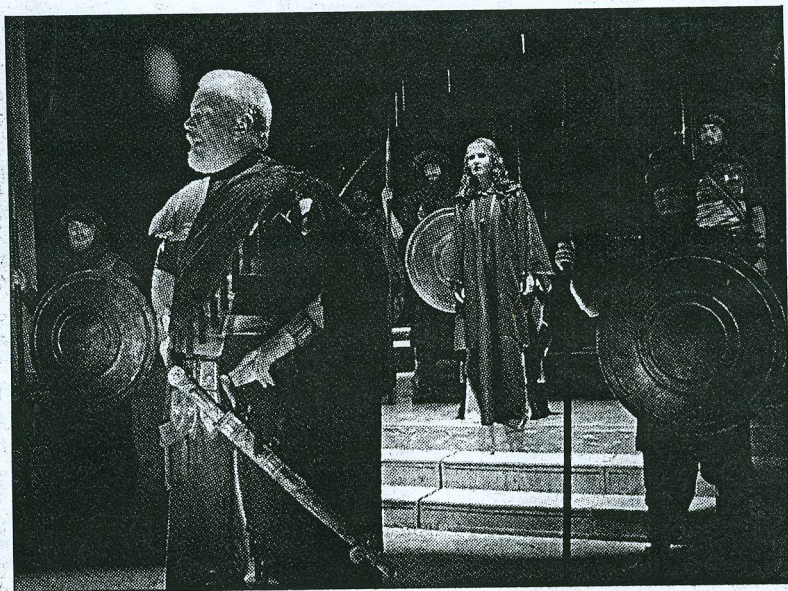

Фото Харри РОСПУ